

УДК 159.9

СВЯЗЬ КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ И СТРАТЕГИЙ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ

Н. Ю. Зыкова

Воронежская государственная академия спорта

О. Б. Мазкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2021 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию уровня конфликтостойчивости студентов-спортсменов в образовательной среде вуза. Исследование актуально в связи с поиском эффективных условий профилактики молодежного экстремизма (в форме шутинга), опасность которого в современном мире возросла. Приведены данные пилотного исследования связи между уровнями конфликтостойчивости и преобладающими стратегиями поведения в конфликте среди студентов-спортсменов. Полученные результаты исследования могут быть полезны в организации деятельности служб социально-психологического сопровождения в вузах, а также в работе кураторов учебных групп.

Ключевые слова: конфликтостойчивость, стратегии поведения в конфликте, экстремизм в молодежной среде, профилактика, студенты-спортсмены.

Abstract: the article is devoted to the study of the level of conflict tolerance of students in the educational environment of the university. This study is relevant in connection with the search for effective methods and means of preventing youth extremism (in the form of shooting), the danger of which has increased in the modern world. The data of a pilot study of the relationship between the levels of conflict tolerance and the prevailing strategies of behavior in conflict among student-athletes are presented. The obtained research results can be useful in organizing the activities of social and psychological support services in universities, as well as curators of study groups.

Key words: conflict tolerance, strategies of behavior in conflict, extremism among youth, prevention, student-athletes.

Условия современной действительности диктуют усиление внимания в образовательной среде вуза к молодежному экстремизму, проявляющемуся в форме шутинга. В России с 2014 года специалисты (Ю. А. Клейберг, С. В. Книжникова и др.) отмечают неуклонный рост числа инцидентов шутинга в образовательных организациях [1–3 и др.]. Частота подобных актов агрессии со стороны молодых людей требует переосмысления организации воспитательной работы в вузе, немедленного усиления психопрофилактической работы со стороны кураторов групп и специалистов, обеспечивающих психолого-педагогическое сопровождение и помощь юношам и девушкам.

До последнего времени в России воспитательная работа по факту проявления агрессии в молодежной среде носила преимущественно контро-

лирующий характер. Массовые убийства, произошедшие в Казани, Перми, продемонстрировали ее неэффективность. Становится очевидным, что необходима система превентивных мер. В целях профилактики экстремизма в студенческой среде требуется командная работа всех специалистов, которые могли бы осуществлять психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития молодого человека в вузе.

Шутинг – англицизм от англ. *shooting* (стрельба) – термин, которым стали обозначать вооруженные нападения учащихся в образовательных организациях на находящихся там людей; массовые убийства. Шутинг рассматривается как вспышка насилия, агрессивное или смертоносное поведение, как «неизбирательный, ничем не спровоцированный эпизод смертоносного или сильно деструктивного поведения, с последующей амнезией или усталостью» [4]. Основными харак-

теристиками феномена являются акт чрезмерно агрессивного поведения, наличие большого количества жертв, неожиданность акта агрессии для всех. Американские исследователи указывают на краткосрочность шутинга, внезапность и сильную интенсивность эмоциональных переживаний человека. Ю. А. Клейберг также указывает на то, что шутинг своими характеристиками перекликается с таким явлением в эмоциональной жизни человека, как аффект [2].

О шутинге как об общественной проблеме с устрашающими последствиями впервые заговорили в США, когда в апреле 1999 году в штате Колорадо учащиеся расстреливали других учащихся своей школы. Казалось, истории таких актов насилия, которые случаются достаточно часто в Америке, к российской действительности не имеют отношения. Однако в 2014 году в России в московской школе происходит первый такой инцидент, а с 2018 года подобные акты насилия участились, их география достаточно широка: Улан-Уде, Челябинск, Пермь, Керчь. Специалисты отмечают резкий рост числа таких трагических событий, что может быть обусловлено рядом факторов: безбарьерный доступ молодых людей в сеть «Интернет», где существуют сообщества, пропагандирующие шутинг; снижение эффективности воспитательной работы в образовательных организациях; низкий уровень психологического благополучия молодых людей и отсутствие у них устойчивости к негативным социально-психологическим факторам среды.

Ю. А. Клейберг, С. В. Книжникова и другие указывают на необходимость тщательного исследования социально-психологических и индивидуально-личностных причин шутинга. С позиции психологии отклоняющегося поведения детей и юношей агрессия может быть обусловлена деструктивной направленностью личности. Эта связь исследовалась Е. В. Змановской, Ю. А. Клейбергом и другими. Результаты исследований выявили связь агрессивности и склонности к жестокости у подростков с нарушением взаимодействия с социумом [1; 3; 4 и др.].

Анализ социальной ситуации развития и индивидуально-личностных особенностей преступников выявил повторяющиеся моменты, которые могут быть приняты к изучению в качестве причин шутинга: социальная изолированность разных форм и выраженности, наличие затруднений в социальной адаптации, в социально-психологическом развитии, групповой буллинг или психологический прессинг со стороны педагогов, конфликты со сверстниками или взрослыми в образовательной среде. Существуют точки зрения о том, что

шутеры – это люди, имеющие психиатрические расстройства; шутинг вызван негативным влиянием СМИ и агрессивными видеоиграми; шутинг обязательно связан с групповым давлением. Однако анализ социальных и личностных особенностей молодых людей, решившихся на массовые убийства, не подтверждает с абсолютной долей вероятности детерминацию актов насилия только этими причинами [3; 4 и др.].

Д. Давыдов и К. Хломов утверждают, что нет прямой связи между вероятностью осуществления шутинга и ментальной нормальностью субъекта, судебно-медицинская экспертиза признает шутеров вменяемыми, что позволяет утверждать о сознательно совершенных актах насилия, заранее спланированных и подготовленных. У. Скорнякова отмечает, что нельзя утверждать, что видеоигры и кинофильмы стимулируют воображение молодых людей, повышают уровень их агрессии настолько, что они осуществляют массовое убийство. У. Скорнякова указывает на тот факт, что видеоигры выступают каналом сброса агрессии в безопасной для общества форме. Дж. Клейн говорит о том, что основным фактором, толкающим на преступление, может выступать буллинг. Но С. Н. Ениколопов, анализируя социальную ситуацию развития казанского стрелка, отмечает, что этот молодой человек был принят коллективом сверстников, и они стремились к взаимодействию с ним [5].

Отсутствие единой точки зрения на причины, обуславливающие шутинг, свидетельствует о необходимости исследований, результаты которых обеспечили бы разработку программ психопрофилактики подобных явлений в молодежной среде. Общим для всех сформулированных точек зрения можно назвать наличие в восприятии агрессора образа врага. Молодые люди воспринимают конкурентов, одноклассников, преподавателей в качестве «врагов», которым необходимо отомстить. В таком случае нет фокусировки на личности другого, есть обобщение социального восприятия, снимающее барьер перед актом насилия. Осуществляя анализ данной позиции, можно предположить, что значимой характеристикой личности молодого человека, способствующей проявлению агрессии и насилия, выступает острое реагирование на конфликтогены социальной среды, низкий уровень конфликтоустойчивости.

По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, конфликтоустойчивость представляет собой способность личности вне зависимости от конфликтогенов осуществлять конструктивное взаимодействие с социумом. Эта способность является частным выражением психологической устойчи-

ности личности и находится в зависимости от направленности личности, уровня ее интеллектуального развития, особенностей протекания эмоционально-волевых процессов.

Конфликтоустойчивость реализуется через составляющие ее компоненты:

– эмоциональный компонент – реализуется как умение управлять своими эмоциями и эмоциональным состоянием оппонента, не переходить в неуправляемые эмоциональные состояния;

– волевой компонент – проявляется в волевом контроле деятельности и эмоций, в достижении самообладания, что обеспечивает толерантность и способность к ведению конструктивного диалога;

– когнитивный компонент – выражается в умении осуществлять развернутый анализ всей конфликтной ситуации, в объективном ее восприятии, в прогнозировании развития конфликта, в способности на этой основе принимать оптимальные решения и аргументировано представлять их в конфликте;

– мотивационный компонент – реализуется в направленности на решение проблемы;

– психомоторный компонент – заключается в устойчивости психомоторных реакций тела в ситуации конфликта [6, с. 324–325].

Благодаря конфликтоустойчивости личность сохраняет адекватное восприятие возникшего противоречия, способность к объективному восприятию предмета конфликта и оппонентов, а имеющийся эмоционально-волевой контроль обеспечивает направленность на решение проблемы в ходе конструктивного взаимодействия.

На наш взгляд, уровень конфликтоустойчивости будет определять выбираемые стратегии поведения в конфликте, а повышение уровня конфликтоустойчивости личности могло бы выступить условием, обеспечивающим профилактику экстремизма в форме шутинга в молодежной среде. С целью проверки этого предположения нами было проведено эмпирическое исследование уровня конфликтоустойчивости и стратегий поведения в конфликте на базе ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта». В качестве испытуемых выступили студенты 2-го курса в количестве 46 юношей и девушек.

Цель исследования состояла в анализе связи между уровнем конфликтоустойчивости молодых людей и преобладающими у них стратегиями поведения в конфликте.

В качестве метода исследования был использован стандартизированный самоотчет, представленный тестом на выявление ведущей стратегии поведения в конфликтной ситуации (К. Томас,

Р. Килманн (адаптация Н. В. Гришиной) и тест, диагностирующий устойчивость к конфликтам (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов). Для оценки связи между полученными результатами применялся корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона r_{xy}).

На основании исследования уровня конфликтоустойчивости можно говорить о преобладании среднего ее уровня. Среди опрошенных 58,7 % студентов способны ситуативно сохранять адекватное восприятие конфликтной ситуации, предмета конфликта и оппонентов, при этом эмоционально-волевой контроль не всегда обеспечивает направленность на решение проблемы в ходе взаимодействия, из-за чего теряется его конструктивность. Высокий уровень конфликтоустойчивости проявили 15,3 % респондентов, низкий уровень – 26,0 % студентов. Эти молодые люди не обладают способностью к диалогу в ситуациях конфликта, направлены на личное противостояние и победу в нем любыми средствами.

При исследовании преобладающей стратегии поведения в конфликте были получены данные, свидетельствующие о конструктивной направленности на компромиссную стратегию у 34,8 % опрошенных. При этом 26,0 % студентов предпочли бы уклониться от конфликта при его возникновении, страх негативных эмоций, отрицательных последствий конфликта приводит к тому, что эти опрошенные избегают открытого диалога, а это в свою очередь препятствует решению противоречия, возникшей во взаимодействии проблемы (избегающая стратегия). Приспособление выступает как преобладающая стратегия поведения у 4,4 % опрошенных (наименьшая доля в изученной выборке). Конфронтация и сотрудничество как ведущие стратегии поведения в конфликте продемонстрировали равные доли обучающихся (по 17,4 %).

Для сопоставления уровней конфликтоустойчивости и преобладающих стратегий поведения в конфликте студентов мы составили сводную таблицу, в которой видно, что низкий уровень конфликтоустойчивости характерен для студентов с такими преобладающими стратегиями поведения в конфликте, как: конфронтация (50,0 % от всех опрошенных с низким уровнем конфликтоустойчивости), избегание (33,3 % опрошенных от всех студентов с низким уровнем конфликтоустойчивости), приспособление (16,7 % опрошенных с низким уровнем конфликтоустойчивости); высокий уровень конфликтоустойчивости наблюдался у 100,0 % студентов с преобладанием стратегии сотрудничества в конфликтном взаимодействии (таблица).

Т а б л и ц а

Соотношение уровней конфликтоустойчивости и преобладающих стратегий поведения в конфликте

Уровень конфликтоустойчивости / Стратегии поведения в конфл.	Низкий, %	Средний, %	Высокий, %	Итого по стратегии поведения, %
Конфронтация	50,0	7,4	0,0	8 человек (17,4 % от выборки)
Сотрудничество	0,0	3,7	100,0	8 человек (17,4 % от выборки)
Компромисс	0,0	59,2	0,0	16 человек (34,8 % от выборки)
Избегание	33,3	29,7	0,0	12 человек (26,0 % от выборки)
Приспособление	16,7	0,0	0,0	2 человека (4,4 % от выборки)
Итого по уровню	12 человек (26,0 % от выборки)	27 человек (58,7 % от выборки)	7 человек (15,3 % от выборки)	100 %

При математическом анализе полученных данных с помощью коэффициента корреляции Пирсона мы выявили наличие прямой связи между низким уровнем конфликтоустойчивости и преобладанием таких стратегий поведения в конфликте, как конфронтация и избегание (соответственно $r_{xy} = 0,624$ и $r_{xy} = 0,721$ при $p \leq 0,01$); между средним уровнем конфликтоустойчивости и преобладанием стратегии компромисса в конфликте ($r_{xy} = 0,714$ при $p \leq 0,01$); между высоким уровнем конфликтоустойчивости и стремлением к сотрудничеству в конфликте ($r_{xy} = 0,677$ при $p \leq 0,01$).

На основании полученных данных мы можем сделать следующие выводы: действительно уровень конфликтоустойчивости студентов определяет выбор ими преобладающей стратегии поведения в конфликте. Чаще всего студенты, имеющие низкий уровень конфликтоустойчивости, ориентируются на конфронтацию либо на избегание от конфликтного взаимодействия, при использовании обеих стратегий не проявляют конструктивного решения проблемы. Как показывает практика, в отдельных случаях возможны деструктивные способы взаимодействия: в ситуации конфронтации – открытая агрессия, нанесение ущерба; в ситуации избегания – накопление агрессии и протеста с последующим взрывом (в том числе, в форме шутинга) или нарушением психологического здоровья.

Высокий уровень конфликтоустойчивости приводит к преобладанию стратегии сотрудничества в конфликтном взаимодействии.

Итоги пилотного исследования позволяют говорить о необходимости в системе социально-психологического сопровождения в образова-

тельной среде вуза целенаправленной работы по повышению уровня конфликтоустойчивости у студентов. Именно эта работа могла бы выступить одним из условий психопрофилактики экстремизма в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг Ю. А. Девиантология амока : феноменология, актуализация, профилактика / Ю. А. Клейберг // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2019. – № 3(48). – С. 77–83.
2. Клейберг Ю. А. Шутинг как психолого-девиантологический феномен / Ю. А. Клейберг // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 1(22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shutting-kak-psihologo-deviantologicheskij-fenomen> (дата обращения: 29.09.2021).
3. Книжникова С. В. Актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики / С. В. Книжникова // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 152–168.
4. Башурина Е. Природа скулшутинга : почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить / Е. Башурина, М. Михантьева // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga> (дата обращения: 17.05.2020).
5. Мурсалиева Г. «Отбросы» и «боги» : мнение специалистов / Г. Мурсалиева // Новая газета. – № 108. – 28.09.2021. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/23/otbrosy-i-bogi> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Анцупов А. Я. Конфликтология : учеб. пособие для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2088. – С. 324–325.

Воронежская государственная академия спорта

Зыкова Н. Ю. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики физической культуры, педагогики и психологии

E-mail: zikova_natalya@inbox.ru

Тел.: 8-920-446-68-11

Воронежский государственный университет

Мазкина О. Б. – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

Тел.: 8-473-255-72-01

Voronezh State Academy of Sports

Zykova N. Yu. – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Theory and Methodology of Physical Culture, of Pedagogy and Psychology Department

E-mail: zikova_natalya@inbox.ru

Tel.: 8-920-446-68-11

Voronezh State University

Mazkina O. B. – Ph. D in Pedagogic Sciences, Senior Lecturer of the of Pedagogy and Pedagogical Psychology Department

E-mail: mazkina-olga@mail.ru

Tel.: 8-473-255-72-01